

В конце концов, мне ничего не оставалось, кроме как быстро приспособиться к этому необычному месту. Я оторвал взгляд от своих рук и поднял голову, встретившись с пронзительным взглядом Кан Хёндю.

Кан Хёндю был на четыре года младше Ю Хвай, и в данный момент ему исполнилось всего двенадцать. Он оказался ниже ростом, чем я ожидал, но при этом его внешность была весьма привлекательной. В книге его описывали как мужчину с прекрасными чертами лица, и, вероятно, в юности он выглядел именно так.

Неожиданное прикосновение к моему плечу прервало мои размышления. Я узнал этого человека, и это вызвало у меня ещё большее смтение, чем окружающая обстановка.

— Хвай, обычно ты не такой робкий... Может быть, сегодня ты просто разволновался, — мягко сказала женщина, стоявшая позади меня. Это была мать Ю Хвай.

Когда я понял это, волна необъяснимой нежности захлестнула меня. Чтобы успокоиться, я накрыл своей ладонью руку женщины, лежащую на моём плече, и ободряюще улыбнулся.

Я точно знаю, что в прошлом не был тем добрым человеком, который мог бы кого-то утешить. Будь это я, человек, которого в прошлой жизни часто называли социопатом, то только рассмеялся бы над собой, увидев подобное.

Я всё ещё был в замешательстве, но оно уже не казалось таким сильным, как в начале. Моё прежнее тело перестало существовать. Неважно, было ли это реинкарнацией, предсмертными галлюцинациями или просто сном бабочки, факт оставался фактом: я был жив, а не мёртв.

П. П. : «Сон бабочки» — сказка о странствиях души.

Эта сцена была описана как первая встреча главного героя и антагониста. И упоминалась в воспоминаниях Кан Хёндю.

«Как же всё начиналось?»

Роман начинается с того, что взрослый Кан Хёндю получает ранение во время преследования. Единственная часть, посвящённая детству, представлена в нескольких предложениях, показанных в виде воспоминания. Этот отрывок лишён диалогов и ярких описаний, и не оставил запоминающихся сцен.

«Их отношения, должно быть, с самого начала были напряжёнными».

Знакомство Кан Хёндю и Ю Хвай не задалось. Хотя Ю Хвай поначалу не демонстрировал свою неприязнь, Хёндю интуитивно почувствовал в нём угрозу. Ю Хвай испытывал неприязнь к Хёндю и его отцу, Кан Рюндю.

Эта неприязнь была вызвана сильной привязанностью Хвай к его биологической матери, Гым Бёльхэ. Сказать, что Хвай был избалован материнской любовью, — значит не сказать ничего. Он был настолько сильно привязан к матери, что это можно было назвать психическим расстройством.

Его мир вращался вокруг матери. Поскольку теперь я находился в теле Ю Хвай, эти чувства оказывали сильное влияние и на меня. Женщина, которую только что встретил, сразу же стала

мне дорога. Непреодолимое желание не подвести её звучало в моих мыслях непрестанно. Удивительно, но даже просто взгляд на неё приносил мне радость.

Чтобы успокоить маму, я мягко улыбнулся Хёндо. Его глаза, до этого момента хранившие безразличие, слегка расширились. В соответствии с романом он сразу распознал коварные намерения Хвай при их первой встрече.

«Интересно, он и сейчас так думает?»

Понять, о чём думает Кан Хёндо, было нелегко, учитывая его сдержанность и немногословность. В нём не было той искренности и непосредственности, которые обычно свойственны детям, — скорее, он казался повзрослевшим не по годам.

Я продолжал улыбаться, но мои глаза слегка прищурились. Хотя я не испытывал неприязни к Кан Хёндо, мужчина, стоявший позади него, вызывал у меня раздражение. Они были невероятно похожи.

Хёндо нахмурился, когда заметил мой неодобрительный взгляд в сторону своего отца. Это была реакция, характерная для главного героя. Я постарался скрыть свои эмоции и отвёл взгляд от мужчины.

Всё началось не так, как описано в книге. К счастью, наши отношения не стали сразу враждебными. В соответствии с сюжетом, в течение нескольких лет Хвай и Хёндо будут игнорировать друг друга, почти не замечая своего присутствия.

Так будет продолжаться до тех пор, пока не умрёт мать Ю Хвай.

Причиной её смерти станет автокатастрофа. Несчастный случай произойдёт, когда мать Хвай, Кан Хёндо, вместе с отцом отправится на прогулку. В результате аварии погибнет только Гым Бёльхэ. Тело будет так сильно изуродовано, что станет напоминать разорванную бумагу. Это душераздирающее событие пробудит подавленное и разлагающееся внутреннее «я» Ю Хвай.

Хвай начнёт безжалостно терзать Кан Хёндо, заставляя его испытывать глубокое чувство вины. С возрастом Ю Хвай достигнет пика своего злодейства, совершив поступок, который не должен совершать ни один человек.

Убийство...

Он убил своего отчима и, преследуя Кан Хёндо, едва не убил его. Кан Хёндо, получил ранение и пребывая в состоянии крайнего отчаяния, случайно наткнётся на дом, где встретит свою будущую любовь.

Мои намерения были совсем иными, чем у Хвай. Я не хотел причинять вред или преследовать Кан Хёндо не потому, что был таким благородным. А потому что у меня не было такого сильного желания или интереса.

«Моя цель совсем другая!»

В этой второй жизни я стремился к тому, чтобы моё существование было осмысленным и не

приносило никому вреда.

В романе Кан Хёндю вспоминает свою первую встречу с Ю Хваи. Его смешанные чувства можно передать следующими словами: «Это был первый раз, когда я осознал, что мне что-то нравится или считаю это красивым».

Это свидетельствовало о том, что его чувства к Ю Хваи не были полностью негативными.

Когда я умер, то был неизлечимо болен. Теперь, став Ю Хваи, я наслаждался вновь обретённым здоровьем и надеялся, что это чувство продлится долго. Мне не хотелось снова сталкиваться со смертью, особенно в роли злодея.

Ю Хваи был в добром здравии и не имел никаких недугов. И если он избавится от образа злодея, то будущее будет безоблачным.

«Есть ли что-то более ужасное, чем снова умереть?»

Меня больше не страшила перспектива смерти, но если выпал шанс продолжить жить, я считал, что должен воспользоваться этим.

Вопрос заключался в том, стоит ли мне придерживаться изначального сюжета. Нужно ли следовать сценарию истории? Если этот мир действительно является частью романа, существует ли сила, которая возвращает события к предопределённому ходу? В конце концов, я решил провести эксперимент и выяснить это.

Первая встреча Ю Хваи и Кан Хёндю прошла в напряжённой обстановке. Они не сказали друг другу ни слова, но между ними чувствовалась неприязнь. Не знаю, было ли это чувство у Хваи, но я заметил, что смотрю на своего будущего отчима с раздражением.

К счастью, я не был похож на героя романа Ю Хваи. И не испытывал неприязни к Кан Хёндю. Напротив, мои чувства были скорее полны нежности — возможно, это было связано с тем, что я был приятно впечатлён им как персонажем книги.

Я пристально рассматривал Кан Хёндю, внимательно изучая его внешность, чтобы убедиться в том, что он соответствует описанию из книги. Его волосы были чёрными, а глаза сияли, как расплавленное золото. Даже в детстве он был необычайно красив.

Я взглянул на человека, которому предстояло стать моим новым отцом. И заметил такие же утончённые черты лица. Мужчина был поразительно красив. Хотя и казался строгим, как каменное изваяние, в нём не было ни одного недостатка. Отец и сын были удивительно похожи друг на друга.

«Интересно, Хёндю станет ещё больше похож на него, когда вырастет? Мне кажется, он даже вырастет выше».

Пока я рассматривал его, наши взгляды встретились. Отец Хёндю был в нерешительности, его взгляд бегал по сторонам, прежде чем он открыл и закрыл рот. Казалось, он хотел что-то сказать. Я не обратил внимания на его попытку заговорить и вместо этого протянул руку к Хёндю. Я нежно положил ладонь на его маленькую головку.

Не обращая внимания на удивление парня, я провёл пальцами по его волосам. Они оказались мягче, чем я ожидал. Это было настолько приятно, что мне было трудно остановиться, и я

продолжал гладить его волосы.

На лице Хёндо отразилось удивление. Было забавно видеть, как он вздрогнул от неожиданности, когда я дотронулся до него, а затем посмотрел на меня с недоумением.

Он был гораздо ниже своих сверстников. Однако в романе рост взрослого Кан Хёндо составлял 190 сантиметров, что превышало средние показатели. Действительно, человеческое тело — это тайна, покрытая мраком.

Пока я стоял и смотрел на мальчика, меня осенило. Мне показалось, я уже видел нечто похожее — круглое и миниатюрное...

«А-а-а!»

И здесь меня осенило.

— Нут! — воскликнул я.

— Что? — озадаченно спросил Кан Хёндо, его большие глаза с удивлением смотрели на меня. Они напомнили мне желтки. Я молча подумал, что если бы его волосы были жёлтыми, сходство с цыплёнком было бы просто невероятным.

Я улыбнулся ему, и моя улыбка не таила в себе никакого скрытого смысла. Мне не хотелось с ним ссориться. Даже если наши отношения не станут идеальными, лучше не портить их ссорами.

Моя мать и Кан Хёндо были очень удивлены, услышав мой неожиданный комментарий о «нуте». Только отец Хёндо и я остались спокойны и невозмутимы

<http://bllate.org/book/12990/1143852>